

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Е.Н. Воробьева

Аннотация. Эллипсис определяется как структурная неполнота синтаксической конструкции. Эллиптичность является типичной чертой разговорной речи ввиду наличия объективных условий ее реализации – невербальных средств речевой коммуникации, фона предварительных знаний участников общения, контекста конкретной речевой ситуации. Проблема эллиптичности синтаксических конструкций получила широкое освещение в отечественном языкоznании как на материале русского, так и английского языков. Теория английского языка рассматривает эллиптичность как частный случай неполноты предложения. Проблема неполноты структуры тесно связана с понятием нулевой синтаксической формы. Наличие синтаксических нулей позволяет соотнести полносоставные структуры с неполносоставными. Даные оппозиционные пары характеризуются смещением признака от наличия к отсутствию в парадигматическом ряду (М.Я. Блох). Метод экспликации нулевых синтаксических позиций создает единый принцип описания эллипсиса. Классификация вопросительных структур по наличию / отсутствию вопросительного местоимения является самой традиционной. Этот классический принцип типологии точно соотносится с ремовыделяющей спецификой местоименных и неместоименных вопросов, заключающейся в характере открытости их ремы. Эллиптический вопрос, как закономерный компонент системы актуального членения, подлежит рассмотрению именно с учетом особенностей его ремовыделяющей функции. Это становится особенно очевидным при рассмотрении эллиптического переспроса, при систематизации которого невозможно обойтись без учета и его функционально-семантического содержания. Основываясь на принципе классификации по наличию / отсутствию вопросительного местоимения и нулевой позиции тех или иных главных членов (исходя из традиционного понимания предложения как двусоставного), могут быть выделены следующие типы эллиптических вопросительных структур: местоименные (с нулевым предикативным ядром, с нулевым вспомогательным глаголом, с нулевым вспомогательным глаголом и подлежащим) и неместоименные (с нулевым вспомогательным глаголом или предикативным ядром). Эллиптический переспрос может быть отнесен к одному из выделяемых типов при учете его рематической направленности и ответной реплике собеседника. Часть конструкций ввиду специфических структурных черт или преобладания эмоционального содержания лежат на периферии парадигматической системы.

Ключевые слова: эллипсис; неполное вопросительное предложение; нулевая синтаксическая форма; актуальное членение; корпус английского языка.

Введение

К вопросу неполноты, эллиптичности синтаксических структур и к смежной проблеме синтаксического нуля обращалось большое количество отечественных языковедов как на материале русского (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, И.А. Попова, П.А. Лекант, И.Ф. Вардуль, Е.М. Галкина-Федорук, С.Н. Цейтлин, И.А. Мельчук, А.П. Сквородников, И.П. Распопов, Г.А. Золотова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев), так и на материале английского языков (Л.С. Бархударов, Э.А. Трофимова, В.Л. Юхт, Г.А. Вейхман, О.И. Рейнова, М.Я. Блох и др.).

Данная проблема получила широкое освещение в отечественном языкоznании сначала в трудах филологов-русистов. Хотя существуют некоторые принципиальные различия строя русского и английского языков, наблюдения языковедов на материале русского языка позволили определить основные направления исследования и дали ключ к осмыслинию темы эллипсиса в англистике.

Традиционная грамматика современного русского языка и классические грамматики других языков под термином «неполные предложения» подразумевают различные по типам конструкции предложения, в которых «опущены, но подразумеваются и легко восстанавливаются» главные или второстепенные члены предложения. Поэтому теория неполных предложений развивалась на основании соотнесения неполных предложений с полными.

Логико-грамматическое учение XIX в. постулировало мысль об обязательной двусоставности предложения (подлежащее–сказуемое) на основании двучленного характера логического субъекта (субъект–предикат) [1, 2]. Впервые подчеркнул самостоятельный статус односоставных предложений в речи и выделил предложения, где «опущены» главные члены, А.А. Шахматов [3]. Более пристальное внимание проблеме неполноты уделил А.М. Пешковский, создав формальную классификацию неполных предложений [4].

Трактовка неполных предложений, подчеркивающая их особый структурно-синтаксический статус, их смысловую полноту в заданной коммуникативной ситуации сложилась в лингвистике в середине XX в. Академик В.В. Виноградов ставит по сомнению логические постулаты и говорит о самодостаточности неполных предложений, являющихся особыми структурными типами разговорной речи [5. С. 29]. Под полнотой предложения И.А. Попова предлагает понимать «полноту выражения им реального содержания» [6. С. 20]. Она также вносит мысль о синтаксической невозможности восполнения состава некоторых фраз.

В русской синтаксической традиции противопоставляются понятия эллипсиса и неполноты предложения. Неполными считаются пред-

ложении, где отсутствие одного или нескольких членов восполняется благодаря контексту и ситуации. Эллиптическое предложение достаточно по смыслу, независимо от контекста, но в нем отсутствует необходимый структурный элемент – глагольное сказуемое [7–9]. Однако некоторые исследователи все же считают неоправданным противопоставление данных явлений [10. С. 188].

К проблемным моментам становления теории неполноты и эллиптичности в отечественной русистике можно отнести и достаточно широкую трактовку этих понятий. К неполным предложениям часто относили и незавершенные, недоговоренные конструкции [11], и некоторые типы односоставных и полных предложений [12].

Однако новые тенденции в изучении текста и диалогической речи потребовали обращения к более широкому понятию синтаксической конструкции. Синтаксис пришел к пониманию эллипсиса не как «опущения», «пропуска» элементов, а как неразвернутой синтаксической структуры, отражающей системность в языке [13. С. 116].

Попытки осмыслить эллиптичность структуры предложения, «подразумеваемость» тех или иных отсутствующих элементов привели ученых и к размышлению о нулевых синтаксических формах по аналогии с нулевыми формами в морфологии. Под нулевой формой в синтаксисе понимаются «грамматические значения, не выраженные языковыми средствами» [14. С. 8]. Некоторые лингвисты отделяют явления нуля и эллипсиса [8, 13]. Нуль осмысляется как грамматическая величина, а наличие эллипсиса считают показателем стилистической, экспрессивной окраски высказывания, приметой разговорного регистра речи. Представляется, что такое резкое противопоставление явлений нуля и эллипсиса, нуля и «пропуска» затрудняет лингвистическое описание эллиптических предложений.

Методология исследования

Настоящее исследование опирается на теорию неполных предложений и нулевых синтаксических форм, сложившуюся в отечественной английской синтаксике с учетом наблюдений языковедов-русистов и зарубежного опыта лингвистического описания неполноты синтаксической конструкции. Отличительной чертой изучения данного вопроса на материале английского языка является то, что неполнота и эллипсис трактуются здесь как терминологические синонимы [15. С. 282; 16. С. 94; 17. С. 12].

Рассмотрение эллипсиса как самостоятельной речевой структуры в отрыве от классической теории двусоставности предложения вряд ли является оправданным на материале строя английского языка, в котором полнота предложения эксплицитно или имплицитно заложена в большинство предикативных структур. Сами носители языка интуи-

тивно ощущают эллипсис как некую «недосказанность». «Эллипсис имеет место тогда, когда определенные части предложения не проговариваются» (перевод Е.Н. Воробьевой) [18]. И хотя современная теория языка и синтаксиса признает разнообразие структурных форм предложения, оно продолжает рассматриваться исходя из нормативного наличия традиционно выделяемых главных членов [19. С. 219].

В грамматике английского языка вопрос о соотношении эллипсиса и синтаксического нуля решается более однозначно благодаря особенностям строя, большему тяготению к двусоставности. Даже частные, немногочисленные случаи отклонения от двучленной нормы получают синтаксический нуль, чтобы подвести их под общую схему. Таким образом, «эллиптическим (elliptical) называется предложение, в котором по крайней мере одно слово представлено нулевым вариантом» [20. С. 180].

Вопрос о нулевых формах синтаксических структур получает новое освещение с позиций парадигматического синтаксиса [21]. Понятие нулевой синтаксической формы помогает сопоставить полные и неполные структуры в парадигматической системе. В парадигматическом понимании эллипсис – это нулевание тех или иных позиций. Он является закономерным компонентом системы актуального членения. «При нулюющем сокращении структуры тема высказывания (“данное” в информации) сдвигается на положение общего фона, а рематическая часть высказывания (“новое” в информации) становится единственным, уникальным элементом внешнего выражения». При этом выделяется не только рема целиком, но и ее самый узкий центр – «пик информативной перспективы» [21. С. 94–95; 22. С. 17].

Вопрос классификации эллиптических конструкций традиционно вызывает у исследователей определенные сложности. Классические грамматики английского языка относят к неполным предложениям те, где восполнения требуют главные члены предложения. Двусоставные и односоставные относятся к полным [15. С. 282]. Например, Ю.М. Сергеева полагает, что эллиптические предложения (такие, где отсутствуют один или оба главных члена) являются двусоставными на том основании, что данные члены легко восстанавливаются из контекста. Номинативные же предложения (*Silence*) односоставны [17. С. 12–13]. Профессор М.Я. Блох предлагает считать все предложения с одним выраженным составом односоставными, а внутри данного типа выделять «фиксированные» односоставные (приветствия, слова да / нет и т.д.) и «свободные» (контекстно-эллиптические) предложения [23. С. 153].

Однако в теории английского языка было уделено мало внимания классификации эллиптических предложений по коммуникативным типам (повествовательное, побудительное, вопросительное). Предпринимались попытки дать общую классификацию эллиптических предложений

ний на основании единого критерия – наличия / отсутствия главных членов предложения [24. С. 35–36]. Данное основание для типологии эллипсиса простого предложения не лишено перспективы ввиду возможности построения достаточно понятной, неперегруженной классификации.

Для восполнения нормативной структуры эллиптического предложения ученые используют метод экспликации (иначе субституции). Под экспликацией понимается преобразование, обратное эллипсису (замена нулевой формы того или иного слова эксплицитно выраженным вариантом) [20. С. 180]. Профессор Л.С. Бархударов выделяет синтагматически восполняемые эллиптические предложения, где слова восстанавливаются из окружающего контекста (предшествующего или последующего), и парадигматически восполняемые эллиптические предложения, экспликация которых возможна только на основе других аналогичных языковых конструкций, не зарегистрированных непосредственно в контексте. Экспликация нулевых позиций производится не с целью демонстрации ущербности или недостаточности таких структур в речи, а с целью выявления отсутствующих синтаксических позиций и классификации эллипсиса.

Некоторые эллиптические вопросительные предложения (в том числе переспрос) трудно классифицировать, используя только формальные признаки. Определить коммуникативный тип вопроса становится возможным с позиций теории актуального членения предложения, учитывающей характер ремы вопросительного высказывания и особенности заполнения рематической позиции в ответной реплике. К методике разграничения темы и ремы относится субъектно-предикатное приведение. Это преобразование испытуемой конструкции в такую, где рема попадает в позицию логически выделенного предиката [22].

Материалом предлагаемого исследования послужили тексты британских и американских авторов XX–XXI вв., полученные методом сплошной выборки (на начальном этапе сбора материала), а также данные двух корпусов английского языка Марка Дэвиса (Корпуса современного американского английского языка (*Corpus of Contemporary American English, COCA*) и нового Телевизионного корпуса (*The TV Corpus*), представляющего собой самый живой разговорный вариант языка). В настоящей работе не ставится цель рассмотреть процентное соотношение различных эллиптических структур как ввиду использования разных источников, так и возможной вариативности конструкций. При этом приводятся статистические данные корпуса лишь для отдельных, фиксированных (в основном местоименных) конструкций для предварительной оценки регулярности тех или иных эллиптических речевых употреблений.

Исследование и результаты

Классификация вопросительных высказываний по наличию / отсутствию вопросительного слова является самой распространенной и традиционной [15, 25, 26]. Именно она легла в основу исследования. Внутри двух данных типов вопросительных предложений выделяются структуры без эксплицитно выраженного предикативного ядра или с нулевой формой того или иного главного члена предложения.

1. Местоименные эллиптические структуры.

1.1. Местоименные структуры с нулевым предикативным ядром. К данному типу относятся модели, состоящие из одиночных вопросительных слов (например, *What?*, *Why?*) и фраз (*How much?*, *What time?* и т.д.) при нулевом подлежащем и сказуемом. Сюда мы включаем и конструкцию *вопросительное местоимение + предлог*, подразумевая как устойчивые сочетания (*How about?*), так и предлог в позиции конца вопросительного предложения в разговорном употреблении (*Where (аге you) from?*). Местоименные вопросительные предложения без предикативного ядра – это высокопродуктивный тип вопроса. Например, самыми употребимыми однословными структурами являются *What?* с 40 948 формами в основном корпусе и 379 675 в телевизионном и *Why?* (18 579 примеров в основном корпусе, 85 005 – в телевизионном). При этом учитываются все формы с предлогами и прочие неполные структуры (*But why?*, *Why then?*, *Go where?*).

Обратимся к практическому материалу. Пример, данный ниже, относится к классическому случаю синтагматически восполнляемого эллипсиса, где контекст стимулирующей реплики служит восполняющей базой для неполного вопросительного предложения (Экспликация: *Why were you scared?*).

I was scared. **Why?** It's all so natural, Owen. It happens all the time (J. Updike. Villages).

Восполнению здесь подвергается нулевая форма подлежащего и сказуемого с инвертированным, вопросительным порядком следования членов (вспомогательный глагол – подлежащее – смысловой глагол). Рема вопросительного предложения как центр запроса информации открыта. Она намечает рематическую позицию ответного предложения. Открытость ремы особенно очевидна для конструкций специального (местоименного) вопроса, где вопросительно-рематический пик выражается словом или словосочетанием специализированной вопросительно-местоименной природы [22. С. 18]. Таким образом, в вопросительных структурах, выраженных только вопросительным местоимением или местоименной фразой, вопросительно-рематический пик оказывается особенно акцентуализированным. Это справедливо для всех эллиптических местоименных предложений.

В следующем примере адекватным контекстом для моносемантизации однословной эллиптической реплики *Why?* служит макроконтекст «слева». Предшествующей репликой является повествовательное по форме и вопросительное по коммуникативному заданию предложение в составе сложносочиненного *you chose it for me?*:

Lauren doesn't understand. "That was the only note like that and you chose it for me? **Why?** You don't know me. How do you know it's a great day because I'm in it?" (COCA, Donna VanLiere. The Christmas town. 2017).

Синтагматически восполняемым эквивалентом данного однословного вопроса может служить вариант *Why did you choose it for me?*. Структурному восполнению здесь подвергается нулевая основа предложения. Эксплицируются здесь, в отличие от предыдущего примера, и второстепенные члены (дополнения). Этого требует обязательная объектная валентность глагола *choose*, поскольку без ее реализации будет ощущаться как позиционная, так и смысловая неполнота. Контекст, служащий восполняющей базой, находится не в стимулирующей реплике, а в предыдущем высказывании ребенка. Данный однословный вопрос выражает искреннее приятное недоверие, изумление ребенка на внимание и заботу со стороны взрослого.

Иногда эллиптический вопрос может быть лишь парадигматически восполняемым, поскольку его контекстуальное окружение (стимулирующая реплика и предваряющий контекст) не дает точных структур для синтагматического восполнения:

"But what had I eaten for lunch on January 17? What socks had I worn? And what about the book, Allan? **What about the book?**" "**What book?**" (COCA, Cliff Hudder. Misplacement. 1997).

Если эллиптическое вопросительное предложение *What book?* еще можно достаточно легко эксплицировать, восполнив нулевую основу (*What book do you mean?* или *What book are you talking about?*), то стимулирующий неполный вопрос *And what about the book, Allan?* не поддается восполнению до нормативной, субъектно-предикатной основы без трансформации всей синтаксической конструкции. Таким образом, вопросительные конструкции с *what about* (*What about Ann?* *We can't just leave her here.*) или вопрос-предложение с *how about* (*How about a drink?*) представляют собой особый вид эллиптических предложений, которые не подлежат полному субъектно-предикатному восполнению.

В конструкциях *вопросительное местоимение + предлог*, как в случае с местоимением *what*, где предлог обычно ставится в конце вопросительного предложения (*What are you talking about?*), эллипсис вполне легко поддается экспликации. Например:

"That nice Deputy Atwater came by and said he needed to speak with you." "Frank almost choked on his coffee. "He did? **What about?**" (COCA,

Fred Van Cleave, The Mycojuana Incident. 2001) – Экспликация: *What did he need to speak with me about?*

Нужно иметь ввиду, что вопросительные структуры без предикатного ядра, являясь эмоционально заряженными, экспрессивными вариантами полных вопросительных форм, могут скрывать в себе более насыщенный эмоциональный подтекст, который не может быть выражен адекватно простой экспликацией нулевых позиций. В следующем примере буквальная экспликация неполного предложения *No, why? → No, she didn't. Why did she talk with me yesterday?* не точно соответствует коммуникативному заданию вопроса – выразить изумление наряду с запросом информации. Наиболее адекватен ситуации здесь был бы вариант с модальными глаголами *would* или *need* – *No, she didn't. Why would she talk with me? (Why did she need to talk with me?)* (Зачем ей со мной говорить?):

“Did she talk with you yesterday?” “**No, why?**” (COCA, A.J. Franze, The advocate's daughter. 2017).

Следует учитывать, что в определенном проценте структур восстановление нулевых форм может быть существенно затруднено ввиду затушевывания вопросительной семантики и преобладания эмоционального компонента. Например:

Jenny. They're alright. You know she and mother don't talk to each other?

Beatie. **What, again?** Whose fault is it this time?

Jenny. Well, mother, she say it's Pearl's fault and Pearl say it's mother (A. Wesker. Roots).

Можно предположить, что местоимение *what*, выражающее сильное изумление, носит характер междометного выкрика и эквивалентно идиоме *You don't say!* (Да ну! Не может быть!). Вариант в вопросительной форме *What do you say?* (Что вы на это скажите?) не будет отражать функциональное содержание данного вопроса.

Таким образом, эллиптические структуры, не обладающие субъектно-предикатной двусоставностью (эмоциональные реакции), не нужно сравнивать с полными – они лежат на «периферии» парадигматической системы [21. С. 91]. Очень часто возможность экспликации находится в прямой зависимости от преобладания в вопросе эмоционального компонента – чем он выше, тем труднее восполнить нулевые формы.

1.2. Местоименные структуры с нулевым вспомогательным глаголом. Восполнение неполносоставных местоименных структур с нулевым вспомогательным глаголом по объективным причинам не вызывает затруднений. Такой тип экспликации правильнее отнести к парадигматическому типу, поскольку восполнение нулевой формы не требует обращения к контексту слева или справа, а нулевой вспомога-

тельный глагол легко определяется подлежащим и grammaticalской формой основного глагола. По очевидным причинам данную группу не могут составлять вопросы к подлежащему.

По видовременному типу данные предложения в основном являются предложениями в форме настоящего продолженного времени (например, конструкция *Where you going?* с 3 116 примерами в Телевизионном корпусе). Формы настоящего совершенного употребляются гораздо реже (*What you done?* – 35 вопросительных структур в том же корпусе). Такая видовременная ориентация на настоящее время объясняется тем, что коммуникативной целью данных вопросов является не только запрос информации, но и выражение собственного эмоционального отношения к действиям собеседника в развертываемой коммуникативной ситуации, попыткой оказать речевой воздействие на оппонента. Соотношение информативной и добавочной, эмоционально-оценочной семантики может быть различным. Преобладание того или иного значения может быть достаточно четко определено по тому, заполняется ли рематическая перспектива вопроса в ответной реплике в соответствии с семантическим характером запроса. Сравним следующие варианты:

- 1) Don't worry, Boo. – Yeah, **but where you going?** – To see my friend (TV Corpus, Series: The Get Down. 2017);
- 2) No, seriously, Franks, **what you done?** Well, it's my birthday tomorrow. And I know you'll have arranged a lovely surprise for me (TV Corpus, Series: Frankie. 2013);
- 3) Did you just stop this car? **What you doing?** Don't you do that. You turn this key and you start driving, right? You drive now! You hear what I'm saying? Drive! Now! Drive! (TV Corpus, Series: The Aliens. 2016).

Полноструктурные варианты данных эллиптических предложений очевидны (*Where you going?* → *Where are you going?* *What you done?* → *What have you done?* *What you doing?* → *What are you doing?*). Но если в первом варианте рематическая позиция в ответной реплике оказывается заполненной, второй вопрос также задается с целью получения информации (информацию не предоставляют, потому что она является тайной), то третий не требует ответа от партнера по коммуникации. Его цель – оказать эффективное речевое воздействие на собеседника, выразить тревогу и даже ужас в связи с его неправильными действиями.

1.3. Местоименные структуры с нулевым подлежащим и вспомогательным глаголом. В данную группу входят эллиптические вопросительные конструкции, образованные сочетанием вопросительного местоимения *why* (в редких случаях возможны конструкции с *where*) и переходного или непереходного глагола. Необходимо отметить, что многие глаголы (*bother, ask, write*) употребляются как в пере-

ходном, так и непереходном варианте. Данные конструкции могут распространяться второстепенными членами. Эллиптические вопросительные предложения с нулевыми подлежащим и вспомогательным глаголом закономерно не могут быть образованы вопросительными местоимениями, которые заполняют в предложении позицию подлежащего (например, *who*, *what*). Вопросы к определению и дополнению для данной группы нехарактерны. Наиболее регулярный характер носят вопросы к обстоятельствам причины и места. Обратимся к примерам.

1) Maybe we can find a manager who will let us in. – Well, we could do that, sure, but... **Why bother him?** (TV Corpus, Series: Due South, 1997) – «Зачем беспокоить его?»;

2) **Why (should we) bother waiting any longer?** (Longman Dictionary of English Language and Culture) – «Зачем ждать?».

В данных образцах восполнению подлежат нулевые формы вспомогательного (модального) глагола и подлежащего. Восполнение нулевой формы подлежащего не вызывает затруднений. Экспликация глагола происходит не так однозначно. Для передачи заложенного эмоционально-оценочного содержания и получения точного семантического варианта в большинстве случаев нулевую позицию необходимо заполнить модальным глаголом. Восполнение первого примера позволяет получить следующие варианты полной конструкции – *Why (should we) bother him?* (*Why (do we need to) bother him?* / *Why (need we) bother him?*). Вариант восполнения второй конструкции был изначально заложен в словарной статье.

Адекватным восполнением следующей конструкции с непереходным глаголом может служить вариант *Why do you cry?*. Использование настоящего простого времени здесь, вероятно, продиктовано соображениями речевой экономии.

Why cry? – Because I've done this (TV Corpus, Series: True Blood. 2009).

Эллиптическая вопросительная конструкция может входить в состав сложноподчиненного предложения:

Oh, if you're so innocent, why run? – Because I have 10 outstanding parking tickets, and my street permit to perform expired last week, so I didn't want to get slapped with a fine (TV Corpus, Series: Rosewood Asphyxiation & Aces, 2017) – Экспликация: *Oh, if you're so innocent, why do you run?*

Конструкция «*how*, *what*, *who*, *whom*, *which*, *when*, *where*» и инфинитив с частицей *to* в функции дополнения обычно образуют придаточное предложение в составе сложного (*I don't know what to say*). В разговорной речи встречаются примеры употребления данной конструкции как самостоятельного вопросительного предложения. Очевидно, что в нулевой позиции здесь находятся подлежащее и модальные глаголы, как, например, в следующем отрывке. Данный вариант

получает синтагматическое восполнение, поскольку модальный глагол находится в ближайшем контексте.

What to buy? Do you know that and I have clothes. I do not need shopping. (TV Corpus, Series: Jersey Shore. 2011) – Экспликация: *What do I need to buy?*

Интересную почву для размышлений создают вопросительные эллиптические конструкции типа *Go where?*, состоящие из глагола и вопросительного местоимения в позиции обстоятельства.

I'm sorry. I have to go. – **Go where?** – I have to take care of something (TV Corpus, Series: Mr. Kaplan. 2017).

Подлежащее и вспомогательный глагол представлены в таком предложении нулевыми формами. Восполнение структуры до нормативного образца невозможно без ее инверсии, что приведет к варианту *Where do you have to go?*. Однако, чтобы получить более точный эквивалент эллиптической формы, учитывающий ее эмоционально-экспрессивное содержание, неформальный тон, нужно употребить структуру с прямым порядком слов (*You have to go where?*). Конструкция *Go where?* является довольно частотной (663 примера употребления в Телевизионном и 69 – в Корпусе современного американского английского языка).

Для сравнения: вариант, где вопросительное местоимение занимает нормативную позицию начала вопросительного предложения, является гораздо менее типичным, нерегулярным образованием (по два употребления на оба корпуса).

Where go? Uh, the game. Football. I go. (TV Corpus, Series: Shameless. 2012).

Это, очевидно, объясняется двумя причинами. Во-первых, вопросительные предложения с прямым порядком слов более типичны для разговорного языка. Во-вторых, в конструкции *go where* местоимение заполняет позицию обстоятельства, повторяя состав стимулирующего повествовательного предложения.

2. Неместоименные вопросы.

Данную группу образуют как неполные вопросительные конструкции с нулевым вспомогательным глаголом, так и с нулевым предикативным ядром. К неместоименным вопросительным предложениям традиционно относят общие, альтернативные и разделительные вопросы. С позиций актуального членения данные три типа вопроса можно объединить в одну группу на основании схожести характера открытости их ремы. Рематическая открытость таких конструкций заключается в том, что их рема предъявляет точно указанный набор смыслов для выбора в требуемом ответном высказывании, т.е. данная рема выделяется открытым характером предлагаемой ею альтернативы. Единственным отличием является то, что общий и разделительный вопросы вы-

ражают такую альтернативу в скрытом виде, являясь неразвернутыми альтернативными [22. С. 18]. Наглядно показать альтернативную открытость ремы общего вопроса (выбор да / нет) позволяет метод субъектно-предикатного приведения конструкций:

We need you to bring us to see your brother. – What? – In person. – **You crazy?** – And then we need you to arrest him (TV Corpus, Series: Timeless. 2017).

Приведение: *You (are) – crazy, not crazy?*

“You seriously think he’s going to turn down a great big whack of dough?” (S. Grafton. “M” is for Malice).

Приведение: *He’s going to turn down a great big whack of dough – you think, you don’t think?*

Эллиптические неместоименные вопросы с нулевым вспомогательным глаголом легко восполняются без привлечения ближайшего окружения (*You crazy?* → *Are you crazy?* *You seriously think.* → *Do you seriously think?*).

Иная картина складывается, когда в нулевой позиции оказывается основа предложения. При ее экспликации не обойтись без контекста. Субъектно-предикатное приведение данного открыто-альтернативного вопроса показывает альтернативу иного рода, не связанную с простым подтверждением или опровержением информации.

...and Owen had to look twice at Phyllis to verify that she was. Was lovely. **True or false?** (J. Updike. Villages).

Приведение: *It (was) – true or (was) – false?*

Экспликация: *True or false? → Was it true or false?*

Разделительные эллиптические вопросы являются структурами с нулевым предикативным ядром. Благодаря повторению конструкции во второй части предложения их импликативные модели легко восстанавливаются до полноструктурного варианта даже в изолированном положении.

The last time I saw Norris I waved him goodbye when we sent him to prison, and he here now with a new name, a new profession, a new face. **Nice, is not it?** (TV Corpus, Series: Automan. 1984) – Экспликация: *It is nice, is not it?*

3. Переспрос.

Одним из типов эллиптических вопросительных предложений является переспрос. Эмоциональный переспрос благодаря своей четкой рематической направленности чрезвычайно экспрессивен и побуждает собеседника к уточнению требуемой информации в наиболее эффективной форме. Переспрос определяется как речевое действие, связанное с психической реакцией собеседника на предыдущее высказывание. Это могут быть переспрос-уточнение (относительно одного элемента вопросительного высказывания) и полный переспрос (относительно полной семантической структуры предыдущего высказывания) [27. С. 83–84].

Проблема классификации переспроса представляется достаточную серьезной ввиду его структурного разнообразия. Частичный переспрос является эллиптическим. Он может быть произведен относительно различных членов предложения. Переспрашивается наиболее значимый, рематический компонент высказывания-стимула. Особенностью эллиптического переспроса является то, что его pragматической целью является не только уточнение информации, полученной от собеседника, но и выражение собственного эмоционального отношения к полученному сообщению. В случае полного переспроса (*I made you do? You don't know?*), когда предиктивное ядро повторяется, не возникает вопроса о коммуникативном типе вопросительного предложения – это общий вопрос или с позиций актуального членения – неразвернутый альтернативный. Напомним, что рематическая открытость таких вопросительных конструкций выражается в точно очерченном характере предоставляемой альтернативы – да / нет [22. С. 18].

Но в случае эллиптических, неполных конструкций, вопрос об отнесение их к тому или иному коммуникативному типу не находится в прямой зависимости от наличия / отсутствия вопросительного местоимения. В следующем обмене репликами *Nimby?* является переспросом относительно дополнения. Ответная реплика со всей очевидностью демонстрирует цель переспроса – выяснить значение непонятного термина, употребленного в речи собеседника. Использование метода восполнения нулевых позиций в качестве эксперимента позволяет получить следующий местоименный вопрос – *What is nimby?*, который со всей ясностью демонстрирует его рематическую перспективу, заполняемую в ответном эллиптическом высказывании *Not in My Back Yard.* (Экспликация: *Nimby stands for Not in My Back Yard.*)

“...and isn’t crying ‘Nimby’ somewhat anti-democratic, even anti-patriotic under your great guy Bush Two?”

“**Nimby?**”

“*Not in My Back Yard*” (J. Updike. Villages).

Общий вопрос (со скрытой альтернативой) требует либо подтверждения, либо опровержения полученной информации. В некоторых диалогических единствах благодаря однозначной ответной реакции, как в следующем отрывке, рематическая направленность вопроса может быть четко определена. Хотя проба синтагматическим восполнением кажется здесь излишней, она помогает выявить эмоционально-экспрессивную окраску переспроса благодаря введению интенсификатора *really*: *Are you really going to Hollywood?* Таким образом, повторение обстоятельства *Hollywood?* сигнализирует недоверие и удивление.

Girl. And I told you before, I am going to Hollywood, California, to have a screen test. They want me in pictures.

Man. **Hollywood?**

Girl. Yes. (W. Inge. People in the Wind).

Чтобы показать более наглядно рематическую направленность вопроса, воспользуемся методом субъектно-предикатного приведения.

Вопрос: *You are going to Hollywood – not going to Hollywood?*

Ответ: *Yes, I am going to Hollywood.*

Благодаря этой трансформации мы можем наблюдать, что ответ заполняет предложенную альтернативу согласно вопросительно-рематической программе, заложенной в переспросе.

Заключение

Основание для классификации по наличию / отсутствию вопросительного слова и нулевой позиции главных членов предложения позволяет выстроить достаточно четкую типологию вопросительных эллиптических предложений. Структурный принцип классификации не может быть полным без учета функционально-семантического содержания эллиптического вопроса. Именно теория актуального членения предложения, учитывающая специфическую открытость ремы вопроса и рематическую позицию ответного высказывания, позволяет дополнить и обосновать предложенный принцип классификации и специфицировать примеры, где структурная недостаточность формы не позволяет отнести их к тому или иному типу. Многие рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что эллиптичность конструкции не является лишь следствием речевой экономии и желания избежать повторения информации. Очень часто формальная неполнота свидетельствует об эмоциональном компоненте информации вопросительного высказывания. Как известно, эмоциональная окраска высказывания тесно связана с его выразительностью.

Таким образом, «отсутствие» элементов структуры является значимым, так как оно очень часто выполняет задачу экспрессивного воздействия на партнера по коммуникации. Представляется, что дальнейшее исследование эллиптических вопросов и других неполных коммуникативных типов предложения с использованием живого материала, представленного в корпусах языка, является чрезвычайно перспективным направлением как в плане соотнесения употребительности тех или иных типов эллиптических конструкций, так и определения особенностей их функционирования в устной речи.

Литература

1. **Буслаев Ф.** Учебник русской грамматики. М. : Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896. 239 с.
2. **Потебня А.А.** Из записок по русской грамматике. Т. 1: Введение. Воронеж : Типография Н.Д. Гольдштейна, 1874. 161 с.

3. **Шахматов А.А.** Синтаксис русского языка. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
4. **Пешковский А.М.** Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М. : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
5. **Виноградов В.В.** Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка) // Вопросы языкоznания. 1954. № 1. С. 3–29.
6. **Попова И.А.** Неполные предложения в современном русском языке // Труды Института языкоznания АН СССР. М. : АН СССР, 1953. Т. 2. С. 3–136.
7. **Основы** русской грамматики: Морфология и синтаксис : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / И.П. Распопов, А.М. Ломов. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 351 с.
8. **Мельчук И.А.** О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги / отв. ред. А.А. Холодович. Л. : Наука, 1974. 380 с.
9. **Лекант П.А.** «Неполные предложения» в курсе современного русского языка // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. 1960. Т. 16. С. 187–198.
10. **Золотова Г.А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М. : Наука, 1982. 368 с.
11. **Грамматика** русского языка / [редкол.: акад. В.В. Виноградов и др.]. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1954. Т. 2, ч. 2. С. 88–122.
12. **Цейтлин С.Н.** Строение предложения и речевая ситуация (к проблеме эллиптичности предложения) // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц. ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1976. С. 37–46.
13. **Сквородников А.П.** О критерии эллиптичности в русском синтаксисе // Вопросы языкоznания. 1973. № 3. С. 114–123.
14. **Галкина-Феодорук Е.М.** О нулевых формах в синтаксисе // Русский язык в школе. 1962. № 2. С. 6–12.
15. **Бархударов Л.С., Штэллинг Д.А.** Грамматика английского языка. М. : Высш. шк., 1973. 423 с.
16. **Вейхман Г.А.** Признаки неполноты предложения в современном английском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М. : Высш. шк., 1962. № 4. С. 89–100.
17. **Сергеева Ю.М.** Синтаксис английского языка: от слова к тексту. = A Students' Guide to English Syntax: from Word to Discourse : учеб. пособие. М. : МПГУ, 2018. 204 с.
18. **Topics in ellipsis / ed. by Kyle Johnson.** Cambridge : Cambridge University press, 2008. 301 p.
19. **Кобрина Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М. : Высшая школа, 2007. 368 с.
20. **Бархударов Л.С.** Структура простого предложения современного английского языка. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 200 с.
21. **Блок М.Я.** Факультативные позиции и нулевые формы в парадигматическом синтаксисе // Проблемы синтаксиса английского языка. М., 1970. Т. 422. С. 75–105.
22. **Блок М.Я.** Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения // Иностранные языки в школе. 1976. № 5. С. 14–23.
23. **Блок М.Я.** Теоретические основы грамматики : учеб. 4-е изд., испр. М. : Высш. шк., 2005. 239 с.
24. **Власян Н.Р.** Особенности эллиптических конструкций в англоязычном разговорном дискурсе (на материале англоязычных художественных произведений) // Актуальные проблемы лингвистики: Взгляд молодых исследователей : сб. науч. ст. / под ред. Г.Р. Власян, М.А. Самковой. Челябинск, 2015. С. 33–37.
25. **Jespersen J.** Essentials of English Grammar. London, 1933.
26. **Roberts P.** English Syntax. An Introduction to Transformational Grammar. New York, 1964.
27. **Чахоян Л.П.** Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М. : Высш. шк., 1979. 166 с.

Сведения об авторе:

Воробьева Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (Вологда, Россия). E-mail: helenvorobyova@mail.ru

ELLIPTICAL INTERROGATIVE STRUCTURES (ON THE ENGLISH LANGUAGE MATERIAL)

Vorobyova Y.N., Ph.D., Associate Professor at the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (Vologda, Russia). E-mail: helenvorobyova@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/48/6

Abstract. An ellipsis is defined as a structural incompleteness of a syntactic construction. Ellipticity is a typical feature of colloquial speech due to the presence of objective conditions for its implementation – nonverbal means of speech communication, the preliminary knowledge of participants in communication, the context of a specific speech situation. The problem of ellipticity of syntactic constructions was widely covered in the Russian linguistics both on the material of Russian and English languages. The theory of English considers ellipticity as a special case of incomplete sentences. The issue of incomplete structures is closely related to the concept of a zero syntactic form. The presence of syntactic zeros allows correlating full structures with incomplete structures. These pairs in opposition are characterized by the displacement of the mark from the presence to the absence in a paradigmatic series (M.Y. Blokh). The method of explication of zero syntactic positions allows classifying different elliptical constructions. The classification of interrogative sentences based on the presence or absence of an interrogative pronoun is the most traditional. This classic principle of typology can be correlated with the specific character of the rheme in pronominal and non-pronominal questions. The elliptical question as a natural component of the system of actual division is to be considered on the account of the peculiarities of its rhematic function. This becomes especially evident when considering elliptical echo questions. Their systematization is impossible without taking into account functional and semantic content. Based on the principle of classification by the presence / absence of the interrogative pronoun and the zero position of certain principal members of a sentence (according to the traditional understanding of the sentence as a two-part predicative structure), the following types of elliptical interrogative sentences can be distinguished: pronominal elliptical (with a zero subject-predicate base, with a zero auxiliary verb, with a zero auxiliary verb and a subject) and non-pronominal (with a zero auxiliary verb or a zero subject-predicate base). The elliptical echo questions can be referred to one of the two given types at the account of their rhematic prospective and the character of the response. Some constructions, due to specific structural features or predominance of emotional content, lie on the periphery of the paradigmatic system.

Keywords: Ellipsis; incomplete interrogative sentence; zero syntactic form; actual division; the English language corpus.

References

1. Buslaev F. Uchebnik russkoi grammatiki [Textbook of Russian grammar]. M.: 1896. 239 p.
2. Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoi grammatike. Tom 1. Vvedeniye. [From the notes on Russian grammar. Volume 1. Introduction]. Voronezh, 1874. 161 p.
3. Shakhmatov A.A. Syntaksis russkogo jazyka. [Syntax of the Russian language]. M.: Editorial URSS, 2001. 624 p.
4. Peshkovsky A.M. Russkij syntaksis v nauchnom osveschenii. [Russian syntax in scientific light. 8-e izd.]. M., 2001. 544 p.
5. Vinogradov V.V. Nekotoriye zadachi izucheniya syntaksisa prostogo predlozheniya [Some problems of studying the syntax of a simple sentence (by the material of the Russian language)] // Voprosy jazykoznanija. No. 1, 1954. pp. 3-29.

6. Popova I.A. Nepolniye predlozheniya v sovremenном russkom jazyke [Incomplete sentences in modern Russian] // Trudi Instituta jazykoznanija AN SSSR. T.2. M.: AN SSSR, 1953. pp. 3-136.
7. Osnovi russkoi grammatiki. Morphologiya i syntaksis [Basics of Russian grammar: Morphology and syntax] / I.P. Raspopov, A.M. Lomov. Voronezh, 1984. 351 p.
8. Melchuk I.A. O syntaksicheskem nulye [On the syntactic zero] // Tippologiya passivnyh konstruktsij: Diatezi i zalogi. Leningrad: Nauka, 1974. 380 p.
9. Lekant P.A. “Nepolniye predlozheniya” v kurse sovremennoj russkogo jazyka [“Incomplete sentences” in the course of modern Russian language] // Uch. Zap. Krasnoyarsk. gos. ped. in-ta. Krasnoyarsk, 1960. T. 16. pp. 187-198.
10. Zolotova G.A. Kommunikativnij aspekt russkogo syntaksisa [Communicative aspects of Russian syntax]. M.: Nauka, 1982. 368 p.
11. Russkaya grammatika [Russian grammar]. M., 1952-1954. T.2. Ch. 2. pp. 88-122.
12. Zeitlin S.N. Stroeniye predlozheniya i rechevaya situatsiya [The structure of sentences and speech situation (on the issue of ellipticity of the proposal)]. V kn. Funktsionalnij analiz grammaticeskikh kategorij i edinits. L., 1976. pp. 37-46.
13. Skovorodnikov A.P. O kriterii elliptichnosti v russkom syntaksise [On ellipticity criteria in Russian syntax]. 1973. No. 3. p. 114-123.
14. Galkina-Fedoruk E.M. O nulevih formah v syntaksise [On the zero forms in syntax] // RYSh. 1962. No. 2. pp. 6-12.
15. Barkhudarov L.S., Stelling D.A. Grammatika angliyskogo jazyka [The English Grammar]. M., 1973. 423 p.
16. Weichman G.A. Priznaki nepolnoti predlozheniya v sovremennom angliyskom jazyke [Signs of incomplete sentences in modern English] // Nauchniye dokladi vyshei shkoly. Filologicheskaya nauka. M. 1962. No. 4. pp. 89-100.
17. Sergeeva Yu.M. Syntaksis angliyskogo jazyka: ot slova k tekstu. = A Students’ Guide to English Syntax: from Word to Discourse: tutorial. Moscow: MPGU, 2018. 204 p.
18. Topics in ellipsis / ed. by Kyle Johnson. Cambridge: Cambridge univ. press, 2008. 301 p.
19. Kobrina N.Ah., Boldyrev N.N., Khudyakov A.A. Teoreticheskaya grammatika sovremennoj angliyskogo jazyka [Theoretical grammar of modern English] / N.Ah. Kobrina. M., 2007. 368 p.
20. Barkhudarov L.S. Struktura prostogo predlozheniya v sovremennom angliyskom jazyke [The Structure of a simple sentence in modern English]. M., 2008. 200 p.
21. Bloch M.Ya. Fakultativniye pozitsii i nulevyе formi v paradigmaticeskem syntaksise [Optional positions and zero forms in paradigmatic syntax.] V kn. Problemi syntaksisa angliyskogo jazyka. M., 1970. T. 422. pp. 75-105.
22. Bloch M.Ya. Kommunikativnye tipy predlozheniya v aspekte aktualnogo chleneniya [Communicative types of sentences in the aspect of actual division] // IYASH. 1976. No. 5. pp. 14-23.
23. Bloch M.Ya. Teoreticheskiye osnovi grammatiki [Theoretical foundations of grammar]. M., 2005. 239 p.
24. Vlazan N.R. Osobennosti ellipticheskikh konstruktsij v angliyskom razgovornom diskurse [Features of elliptical structures in English spoken discourse] // Aktualniye problemy lingvistiki. Chelyabinsk, 2015. pp. 33-37.
25. Jespersen J. Essentials of English Grammar. L., 1933.
26. Roberts P. English Syntax. An Introduction to Transformational Grammar. N.Y., 1964.
27. Chakhoyan L.P. Syntaksis dialogicheskoi rechi sovremennoj angliyskogo jazyka [Syntax of modern English dialogic speech]. M., 1979. 166 p.